

Женя Черняк

ИНДИВИД

Женя Черняк

Индивид

<https://litres.ru/74238227>

Аннотация

Предназначение маленькой девочки, выросшей в поселении вампиров, стать королевой и основать родовое гнездо. Чтобы это сделать, необходимо занять место человека, которого предстоит убить. Но что если девочка не желает становиться тем, кем ей уготовили стать древние? Что если она попытается сбежать, похоронив мечты сородичей о мировом господстве? Для этого ей нужен защитник, человек, который проведёт её через человеческий муравейник туда, где её никогда не найдут. Но пророчество должно быть исполнено, и ради этого в погоню отправляется самая кровожадная охотница с одной единственной задачей: во что бы то ни стало вернуть девочку домой. И неважно сколько трупов оставит она после себя. Важна лишь охота.

Содержание

1 глава	4
2 глава	11
3 глава	19
4 глава	27
5 глава	36
6 глава	46
7 глава	55
8 глава	60
Конец ознакомительного фрагмента.	67

1 глава

1 глава

Полыхавший костёр освещал лица присутствующих. Несколько взрослых мужчин и несколько женщин проводили ритуал, читая молитву на незнакомом языке. В центре всеобщего действа находилась девочка лет двенадцати, почти подросток. Она не понимала ни единого слова, произнесённого сородичами, но знала, что всё это не просто так. Каждый кто присутствовал около костра имел отношение к правлению клана.

Когда последние слова на древнем диалекте были произнесены, к девочке подошла толстая жрица, держа на весу глубокий чан, наполненный алой кровью. Девочка не понимала, зачем она поднесла чан именно к ней. Почуввав свежую пищу, неистово захотелось есть, но она понимала, что без позволения старших нельзя этого делать. Тем временем жрица опустила пальцы в чан, после чего принялась растирать кровь по маленькому испуганному лицу девочки, приговаривая что-то вроде заклинания.

Параллельно с этим рядом послышался разговор на русском. Высокий худощавый старик в изношенных лохмотьях объяснял кому-то принцип действия ритуала:

— Никто не ожидал, что это случится так рано. С прошлого пришествия прошло всего-то девяносто шесть лет. Нам

выпала честь попытаться изменить ход событий, который до этого ещё никому не удавалось сделать. Девочка родилась именно в то время, которое выбрал всевышний. Она должна стать королевой. Это её предназначение.

— Но почему именно сейчас? — спросил один из присутствующих вампиров.

— Никто не знает. Но мы всё равно должны попытаться. Правление людей не вечно, ведь так говорится в пророчестве. Скоро она превратится из девочки в женщину, а значит время пришло поселить её среди людей. Тут она абсолютно бесполезна, но зато там внутри человеческого муравейника сможет создать будущую ячейку нового общества. Рано или поздно новое общество распространится среди людей подобно эпидемии, и тогда мы сможем выйти из тени. Я этого уже не увижу. Нет. Слишком стар. Но вот вы станете свидетелями возрождения нашего клана.

Наконец-то жрица убрала от лица девочки окровавленные руки. Ева с укором посмотрела на старика.

— Мне не нравится, что она делает со мной, — нахмутив брови пожаловалась девочка. — И я не хочу покидать дом. Не хочу уезжать к людям.

Толстая жрица бросила на Еву недовольный взгляд. Старик также нахмурился.

— Это самая большая честь, которая только может выпасть на нашу долю. Ты должна быть счастлива, малая, ведь тебе предстоит стать самой королевой. Когда станешь взрос-

лой, тогда поймёшь сколько силы хранится в твоём хрупком теле. Ни у кого столько нет, — объяснил он.

— Тогда расскажи, что стало с предыдущими королевами, — не унималась она.

Старик нахмурился ещё больше. Жрица с недовольным видом вынесла чан из толпы. Среди вампиров послышался ропот.

— Её выследили и закололи. Девочку отдали на воспитание к боярам, но она не была смышлёной и умной, как ты. Её вычислили и попытались убить. Девочка бежала обратно в лес вместе со своими пиявцами, которых к тому моменту успела обратить. До селения добрались не все. Почти всех перебили в болотах, а потом и половину клана. С тех пор мы стараемся не высовываться. Бывают, конечно, исключения, но, как правило, они заканчиваются очередным истреблением.

Толпа умолкла.

— Я не хочу быть королевой. Меня убьют также, как остальных девочек, — запротестовала Ева.

— Это не тебе решать, — резко оборвал старик. — А теперь иди. Утром тебя проводят на станцию, а оттуда сядешь на электричку и поедешь прямиком в лагерь. По дороге Ирма расскажет, как себя вести, и лучше тебе не капризничать, Ева. Оплошаешь, и мы не сможем тебе помочь. Повторишь участь предыдущих королев.

Треск костра больно бил по ушам, мешая думать. Ещё

недавно она играла вместе с другими детьми, вырезая из дерева поделки, которые превращались в куклы. Теперь же ей предстоит навсегда покинуть отчий дом ради какой-то призрачной мечты, о которой ей сообщили всего несколько дней назад. Не будет больше школы, охоты из лука и прочих шалостей, присущих вампирским детям. Теперь её хотят отдать в человекийник, самый страшный кошмар из всех, который только мог быть. И зачем, спрашивается, её и других детей постоянно пугали сказками о страшных людях?

— Ты с ума сошёл, дед? Она же охотница. Она плохая. Не поеду я с Ирмой!

Чья-то костлявая рука схватила девочку и потащила прочь от костра. Несколько вампиров расступились, давая пройти.

— Отпусти! Не хочу к людям! Отпусти, говорю!

Дождавшись пока девочку уведут, старик обратился к высокой молодой женщине, стоявшей поодаль ото всех. Он осторожно коснулся её плеча. Охотница подняла голову, прикрытую капюшоном, и взглянула ему в глаза.

— С ней будет много проблем, — холодным безжизненным голосом сказала она.

— Твоя задача увезти её к людям. Что бы не случилось по пути, не упускай девочку из вида. Любым способом доставь на место. Это самое важное, что только может быть. Тебе ясно?

Она слегка кивнула.

— Хорошо. Завтра получишь деньги и кое-какие пожитки. Документы готовы. Впредь девочку будут звать Майя Смирнова. Настоящую Майю Смирнову отправят в пионерский лагерь послезавтра, но по пути её перехватят. Вместо неё в лагерь попадёт Ева. Это понятно?

— Кто такая эта Майя? — вместо ответа спросила охотница.

— Ай, дочка члена политбюро. Их всех пустят в расход, так что не переживай. Труп девочки спрячут, не подкопаешься. Всё будет выглядеть так, будто родители отвезли её в лагерь, а сами убились в аварии на обратном пути. На самом же деле в лагерь девочку отвезёшь ты под видом матери. Оставишь и уйдёшь.

— А родственники? Разве они не заметят подмену?

— Не переживай ты так. Нет никаких родственников. Наши люди на местах сделают так, чтобы после лагеря девочку отправили прямиком в интернат, а там уже всё пойдёт само собой. Ты только довези её до места, я тебя прошу.

В зоне видимости костра появилась жрица. Женщина шла с окровавленными руками, но уже без чана. При её появлении многие из присутствующих облизнулись, почуяв кровь. Почуяла кровь и охотница, резко повернув голову навстречу жрице. Остановившись напротив костра, та принялась приговаривать что-то невнятное на древнем языке. Вновь услышав заклинание, присутствующие оскалились, засветив в свете огня белоснежные клыки. Другие также не стеснялись

показывать заостренные языки. Пиявцы, грызуны, охотники, нюхачи. Похоже, тут присутствовал весь состав вампирского сословия.

— Если и впредь будет выкабениваться, припугни малую. Она смышлёная. Малая, но не глупая, — продолжал нашёптывать старик. — Людей не чурайся. Если кто-то встанет на пути, не церемонься. Иди по головам, если придётся. Никого не бойся. Они просто мясо. Весь мир — это одно большое пастбище, выращенное специально для нас. Представь, как скоро нам не придётся прятаться от людишек. Это они будут скрываться в лесах, в землянках, а не мы. Жаль, я этого не увижу.

Охотница пропустила последние слова мимо ушей. Она отчётливо знала что будет делать завтра, как повезёт девочку среди тысяч людей, внутри которых течёт миллион литров свежей крови. Она делала это уже много раз, и не зря среди своих считалась лучшей добытчицей. Именно её отправляли на охоту, чтобы пополнить запасы еды, а угоды всегда находились за сотни километров от поселения, дабы следы не могли привести к ним людей.

Поселение напоминало обычное село с группой одиночных хуторов, расположенных в отдалённых местечках Юга. Сюда и раньше не могли проследовать люди, а те кто забредал рисковал не вернуться. Вокруг глушь, бесконечный лес и зыбкие болота. Для вырубki леса или промышленного производства не подходило, а вот для местоположения сёл ста-

роверов как раз. Отшельники они и в Африке отшельники.

Всю ночь Еве не давали спать. Проводили инструктаж о завтрашнем путешествии к человеческому лагерю. Она была не в восторге от того, что вокруг неё закружится весь вампирский мир, что из-за этого погибнут невинные люди и что ей предстоит занять чьё-то место. Но выбора двенадцатилетняя вампирка не имела. За неё уже давно всё решили древние.

2 глава

2 глава

Утром вся деревня вышла провожать Еву. Пока её собирала няня, вырастившая девочку, около дома собралась внушительная толпа. Пришли даже ровесницы будущей королевы, женщины с детьми, старики, охотники и слуги. Почти весь остаток вампирского поселения. Последний оплот исчезающей цивилизации.

Пока нянечка расчёсывала непослушные волосы, девочка заплаканными глазами смотрела в окно за тем, что творится снаружи. Кормилица понимала чувства Евы. Она также не хотела её отпускать, ведь некогда заменила ей мать. Но это не им решать.

— Не отдавай меня им, няня. Не хочу никуда уезжать.

Она схватилась за рукав кормилицы, но та продолжала расчёсывать волосы девочки, словно не слышала последних слов. Заплаканное лицо приняло жалостливое выражение. Они смотрели друг на друга, не говоря больше ни слова. Каждая оставалась заложником своей судьбы.

В комнату вошла жрица, неся маленькую джинсовую куртку. Прикинув на глаз размер куртки, положила рядом с девочкой.

— Вот, оденешь поверх сарафана.

— Джинсовая? — удивлённо воскликнула Ева.

— Не забывай, Майя Смирнова из обеспеченной семьи. Надо соответствовать, — объяснила жрица.

— Я не Майя Смирнова!

— Цыц! — резко оборвала женщина. — Ишь ты, раздухарилась. И где ж ты так гонору набралась? Небось, нянечка опять на ушки подсела. Ничего, больше не увидите. Кончилось ваше счастье.

Кормилица не смела поднять взор на жрицу, а вот Ева, напротив, смотрела на неё с укором.

— Я этого не выбирала. Это не честно, — взмолилась она, продолжая давить на жалость.

— Честно-не честно. Ты родилась особенной, и должна это принять. Поселишься среди людей, совьёшь гнездо, станешь матерью всех вампиров. Разве может быть большее счастье, чем то, что уготовано тебе? Ничего ты не понимаешь, засранка.

Девочка запнулась, обиженно отвернувшись от неё. Няня продолжала молча расчёсывать волосы.

— Заканчивайте уже. Выдвигаться пора.

Потоптавшись на месте, жрица ушла из комнаты, оставив после себя зловещую тишину и редкие всхлипы девочки. Кормилица одним движением смахнула со щеки Евы слезу. Затем погладила по расчёсанным волосам и, смягчив взор, посмотрела ей в глаза.

— Не плачь. Слезами горю не поможешь.

— Но я не хочу, понимаешь? Не хочу быть королевой. Я

сбегу.

— Они будут присматривать за тобой. Где бы ты не была, что бы с тобой не творилось, они тебя не оставят. Хочешь того или не хочешь, а придётся принять, как я когда-то. Я ведь раньше была человеком. Жила в городе среди людей, ходила в школу, имела родителей. Меня забрали против воли, обратив в пиявца. Так я оказалась здесь, и другого дома не видать мне.

Выдохнув, Ева бросилась в объятия кормилице. Какое-то время они сидели в обнимку, каждая думая о своём. Когда отстранились, девочка услышала последние напутствующие слова:

— Если вздумаешь бежать, беги без оглядки. В Белоруссии есть город красивый — Гродно. Туда тебе надобно. Там люди хорошие живут, не такие как тут. И природа красивая. Места холмистые. Если уйдёшь не наследив, там искать не будут. Слишком много святых мест. Провожатого добудь. Одна не справишься.

Последняя фраза прозвучала полушёпотом. В комнате вновь появилась жрица. Молча подошла к ним и, ничего не говоря, схватила девочку за руку. Их время кончилось.

Во двор вышла в сопровождении нескольких бабушек, облачённая в невесть откуда добытую джинсовую куртку, напыленную поверх сарафана. Толпа зевак встретила будущую королеву гробовым молчанием. Казалось, даже петухи притихли как по команде. Посреди двора стояла охотница, всё в

том же сером плаще и натянутым на голову капюшоне, скрывавшим длинные русые волосы воительницы. Рядом у её ног находился небольшой саквояж с вещами.

Один из местных мужиков подогнал старенький УАЗик, на котором собирался отвезти их в ближайший город. Пока девочка и охотница шли к автомобилю к ним протягивали руки вампиры, провожавшие их. Стараясь не смотреть им в глаза, Ева быстро пробежала вперёд и первой уселась на заднее сиденье. Охотница появилась чуть позже, заняв место спереди. Водитель дёрнул рычаг переключения передач и дал по газам. Машина дёрнулась с места, покотив по разбитой дороге прочь от этого гиблого места.

Лишь кормилица не вышла к остальным, оставшись наблюдать за ними из окна спальни комнаты. Она ещё долго смотрела вдаль, глядя на поднятую УАЗиком пыль, ведь знала, что больше не увидит её никогда. Миссия выполнена. Она взрастила будущую мать вампиров как собственную дочь, дала ей тепло и ласку, словно человеческому ребёнку, и теперь в её услугах больше не было нужды. Скорее всего съедят в ближайшие несколько дней. Она это знала, но воспротивиться не могла, ведь была всего лишь безвольной рабыней, отработавшей положенный срок.

Город встретил их шумом и небывалой суетой. После нескольких часов мучительной тряски они, наконец, прибыли на место. Высадившись около железнодорожного вокзала, охотница и девочка Ева, держась за руки, пошли в сторону

касс. В одной руке сжимая хрупкую ладонь, а в другой волоча саквояж, женщина быстрым шагом прошла через большие остеклённые двери.

Пока стояли в очереди за билетами, девочка с интересом разглядывала пространство вокруг. Столько живых людей она с роду не видела. Десятки, а может и сотни людских душ наполняли здание вокзала. Женщины, мужчины, старики и дети. Все галдели, создавая вокруг себя акустический хаос. В какой-то момент то ли от усталости, то ли от диссонанса, девочка прикрыла уши ладонями. Теперь она понимала значение слова «человеческий муравейник».

Ранее ей приходилось бывать в других сёлах, ходить среди людей и даже с кем-то общаться, но увидеть сразу столько народу было выше её понимания. Знала о городах, поскольку видела своими глазами журналы из внешнего мира, а также слушала рассказы кормилицы и других вампиров, которым посчастливилось побывать где-то ещё. В доме у старейшины находился радиоприёмник, но его слушать никому не разрешали. Любопытные детишки тайком пробирались в святая святых и баловали себя прослушиванием радиопередач.

Из замешательства её вывел стальной голос Ирмы:

— Идём. Посадка через час.

Она посмотрела на билеты, которые та прятала в кармане. Билеты на самый настоящий поезд, или электричку, как называли его остальные. Легкий мандраж охватил хрупкое тело Евы. Так сильно она ещё никогда не волновалась. В голове

по-прежнему звучал голос няни, говорившей о возможном побеге.

Нашли свободное место на лавочке около перрона. Тут также было довольно многолюдно, а шум толпы, смех и детское крики не давали сосредоточиться. Ева наблюдала за тем, как где-то в стороне полный низкорослый мужичок с кепкой на макушке играл на гармонии, в то время как возле него девушки с цветами встречали солдата. Пара малолетних ребятишек бегали вокруг матери, а та, уставшая и измотанная, сидела на огромных чемоданах, веером отгоняя стаю мух. Смотреть было куда, и девочка с интересом разглядывала привокзальную суету.

И вот снова этот ужасный голос, объявлявший о прибытии того или иного поезда. Звук, доносившийся из динамиков, больно резал слух. Ева в очередной раз прикрыла уши.

На лавочке они сидели одни. Когда какой-то парень спросил не занято ли у них, охотница его грубо отшила.

— Бешеная, что ли? — недоумённо огрызнулся парень, уходя подальше.

Вскоре сидеть надоело. Еве хотелось побегать по перрону вместе с остальными детьми, коих тут было не мало, но она знала, что сопровождавшая её охотница не позволит. Уже почти час сидела тут с каменным лицом, будто всё происходящее вокруг не имеет значения. Девочка же не могла смириться со своей судьбой. Она глупо полагала, что рано или поздно сможет улизнуть из поля зрения вампирши, после че-

го отправится в неизвестном направлении в поисках чудесного города Гродно. Но нет. Та не спускала с неё прищуренных глаз.

Наконец-то подкатила та самая электричка, на которой они должны добраться до областного центра. Синие вагоны, наполненные людьми, так и манили свежей пульсирующей в жилах кровью. Пройдя в один из них, почувствовалось лёгкое чувство голода. Заметив изменившееся выражение лица девочки, охотница поспешила её одёрнуть.

— Даже думать не смей. Придётся потерпеть.

— Я чувствую их кровь, — прошептала Ева, оглядывая плотные пассажирские ряды.

— Обойдётся.

Они уселись в самом конце, пройдя через весь вагон. Просто тут ещё были свободные места, в отличие от начала и середины. Сели спиной к остальным, дабы избавиться от искушения попробовать человечину на вкус. Саквояж оставили с краю, чтобы никто больше не думал к ним подсесть. Самым неприятным оказалось то, что именно сюда валил народ для перекура. Затхлый запах папирос и сигаретного дыма тянулся со стороны тамбура.

Оказавшись у окна, Ева всё равно повернулась назад, с интересом разглядывая соседей по вагону. К моменту когда состав тронулся, людей в электричке было полно. В самом начале вагона, где не пожелала останавливаться охотница, расположились рабочие, ехавшие по своим деревням после ра-

бочей смены. Мужчины и женщины свободно распивали вино, играли в карты на спички и шумно галдели. Были и молодые, и люди постарше. Семейные располагались где-то в середине, а вот преимущественно молодёжь оказалась рядом с тамбуром для курящих.

Среди студентов также оказались люди с неформальным внешним видом. Новая молодёжь, в кожаных и джинсовые жилетах, странных причёсках и размалёванных майках с надписями на иностранном языке. Один из парней играл на гитаре песню Цоя «Восьмиклассница», тихо и очень даже ничего, а несколько девушек подпевали ему, как будто всё им ни по чём. В компании молодых людей чувствовался дух свободы и вседозволенности, что не нравилось многим пассажирам.

Уже спустя пару часов после отбытия из районного центра, голоса недовольных стали слышаться всё отчётливее. Кому-то не нравился внешний вид юношей и девушек, других возмущал репертуар гитариста, продолжавшего воспроизводить песни Цоя и «Машины Времени». Постепенно назревал конфликт.

3 глава

3 глава

Возмущённые пассажиры не скрывали своего недовольства. Компания молодых людей вела себя непристойно, время от времени матерясь, громко смеясь и исполняя песни сомнительного содержания. Их внешний вид также вызывал вопросы. Странные причёски, вызывающе короткие юбки, слишком броский макияж на лицах девушек, всё это не могло остаться незамеченным более старшим поколением.

Первым, кто решил сделать замечание шумным пассажирам, был седовласый мужчина, жевавший в зубах не закуренную папиросу. Он долго терпел крики позади себя, после чего не выдержал и пошёл на перекур. Проходя мимо гитариста, неожиданно остановился.

— А что это у тебя за песни такие? — отчётливо громко спросил он.

Запах перегара выдавал в нём не совсем трезвого человека. Опустив пальцы на струны, гитарист прервал песню. Затем с недоумением посмотрел на мужчину поморщив лоб.

— Заказы не принимаю. Только за деньги, папаша, — пошутил он.

Мужчина с папиросой в зубах изменился в лице. Кажется, он принял слова парня за оскорбление.

— Развелось же нахалов! — в сердцах выкрикнул он, и

обрушил на компанию сердитую браваду: — Повырастали, молоко на губах не обсохло, а уже ведут себя как немцы во время войны! Песенки свои поёте, аж уши вянут. Никакого уважения к старшим. Где папашу увидел, сопляк? Что б ты знал, мне и сорока нет.

— Правда? А выглядишь на полтинник, не меньше.

— От, красавец!

— Иди гуляй, дядя. Тебя никто не трогал, и ты никого не тронь. Нашёлся мне тут тоже, воспитатель, мля!

— Ах ты сопляк малолетний! Знаешь, что я с такими в армии делал? А ты, небось, даже не служил.

Тут рядом с мужчиной поднялся высокий полный парень с густой шевелюрой.

— Ну, я служил, и что? Чего докопался, дядь? Идёшь курить или как?

Поняв, что вряд ли справится с таким громилой, мужчина лишь злобно выдохнул, после чего нервно зашагал прочь. Выйдя в тамбур, сходу закурил, а через окошко в дверях продолжил следить за своими обидчиками. Губы мужчины хаотично шевелились. Ева подумала, что он наверняка ругался матом.

— Чего это они? — тихо спросила она, вопросительно посмотрев на охотницу.

Женщина продолжала молчать, уставившись на стену перед собой. Игнорировать девочку ей получалось лучше всего. Всё что творилось вокруг их не касалось.

Тем временем гитарист снова вскинул гитару. Пальцы с лёгкостью пробежалась по струнам, что знаменовало начало новой песни.

Где-то в дальнем конце вагона группа парней из рабочих играли в карты. За ними наблюдали несколько зевак из той же компании. В руках бутылки с пивом и вином.

— Ну что, Беля, рожай уже! Чем туза бить будешь? Жертвуешь козырным вальтом?

— Отвянь! — грубо отшил другой игрок. — И карты не подсматривай. Видишь, думаю я.

— Думалку не сломай.

— Иди ты!

— Хватит уже дурака валять, Беля. Или ходи, или сдавайся, — потребовал третий игрок.

— Ещё один командир нарисовался. Разберусь как-нибудь без ваших советов. Тут головой думать надо, а не одним местом. А если невтерпёж, так это вам вон к тем патлатым. Там вас примут за своих, — кивнул он в сторону молодёжи, и тут же рассмеялся.

Его слова были услышаны и восприняты неоднозначно. Полный с густой шевелюрой возмущённо попятился на них. Ева продолжала следить за обстановкой в вагоне, почувствовав что-то неладное. Её спутница никак себя не проявляла, словно робот, зависший в режиме ожидания. Девушки громко рассмеялись чьей-то шутке. Отхлебнув из бутылки немного пива, человек по имени Беля злостно обернулся на

них.

— Да когда ж вы уже заткнётесь, б...дь! — громко во всеуслышание выдал он.

Гитарист снова умолк. Один из его друзей резко встал со своего места.

— Да успокойтесь вы, пацаны. Они же пьяные. Не лезь, — беспокойно зашебетали девушки.

Парень с шевелюрой кивнул. Его друг сел на место.

Беля с размаха бросил карту на чемодан, служивший полотном для игры. Его оппонент следом добавил валета. От возмущения Беля чуть не ругнулся. Следящие за игрой зеваки в один голос рассмеялись.

— Всё! Больше не играю! Курить охота.

— Слабак, — отмахнулся кто-то.

— Я следующий, — поспешил вклиниться один из зевак.

Гитарист отложил инструмент в сторону. Одна из девушек положила голову ему на плечо.

— Вить, а почему ты свои песни не исполняешь?

— Ну нет, свои только за деньги. В Питере на квартирник попали, так там по рублю с каждого перепало. Вот сейчас едем в Тюмень насчёт ДК договариваться. Хотим тур организовать вплоть до Москвы. Чем чёрт не шутит, а? — мечтательно озарился парень, обнимая припавшую к нему девушку.

— Вообще-то там по пятёрке собирали, — вспомнил кучерявый неформал с серьгой в ухе, сидевший напротив.

— Ну, нам-то всё равно по рублю перепало. Коммерция. Ничего не попишешь. Хата не моя и гости чужие.

— А вы Цоя знаете? — спросила другая девушка с соседнего ряда.

Парни многозначительно переглянулись.

— Я нет, не видал, — отозвался Витя. — А вот Боря пил с ним из одного стакана.

Полный поднял руку.

— Да, было дело. На даче у друзей его видел году так в восемьдесят втором. Он тогда совсем молодой был. Никто о нём и слухом не слыхивал, а теперь вон, стадионы собирает. Звезда.

— По имени солнце! — засмеялись девчонки.

— Это точно.

Полупьяной походкой к ним подбирался пассажир с другого конца вагона. Беля шёл слегка пошатываясь, держа в одной руке папиросу, а в другой спичечный коробок. Проходя мимо молодых людей, мужчина ехидно улыбался, будто только и ждал повода зацепиться с кем-нибудь из них. Все подозрительно уставились на него, провожая нетрезвого человека молчаливыми взглядами.

— Спокойно-спокойно, шпана. Я курить, — изрыгнув неприятный смешок, промолвил он.

— Что? Кто шпана? — не выдержал один из ребят, кучерявый парнишка с редкими усиками под носом.

Беля получил то, на что рассчитывал. Он резко остановил-

ся и, оглядев посмеявшегося подать голос, с размаха ударил того по лицу. Громкий треск раздался на весь вагон. Парень схватился руками за глаз и моментально скукожился. Выпрямившись, мужчина грозно оглядел остальных, как в ту же секунду получил ответный удар от Бори. Подорвались и остальные, включая гитариста Витю. Девушки в ужасе отпрянули назад, в то время как парни неистово принялись избивать задиру.

Пространство наполнилось истошными матерными выкриками. Суматоха, возникшая, казалось бы, из ниоткуда, взорвала две противоположные друг другу группы людей. Рабочие спешно кинулась спасти товарища от кулаков неформальной молодёжи, но их тут же встретили грозными криками и яростными ударами. Посторонние люди бросились врзброс, стараясь во что бы то ни было покинуть беспокойный вагон, полыхнувший в массовой драке. Истеричные женские крики добавляли сумятицы.

В одночасье две шумные компании слились в одну беспорядочную кучу. Со стороны было непонятно кто кого бил, кто кого спасал, и кто кого пытался оскорбить. Под гневные выкрики слышался звон разбитого стекла, утонувший в непрерывной бравате. Кто-то специально разбил бутылку с пивом, и теперь шёл напрямик через толпу разбушевавшихся рабочих. Несколько человек расступились перед мужиком с «розочкой» в руке. Как только на пути возникла фигура гитариста Вити, продолжавшего избивать одного из них, ру-

ка самопроизвольно ринулась вперёд, пропоров парню майку. Почувствовав неладное, Витя оторвался от драки, после чего испуганно взглянул на живот, моментально покрасневший от крови. Человек снова ударил его розочкой, и опять в область живота. Исказившись в болезненной гримасе, Витя упал навзничь прямо на проходе.

Одна из свидетельниц кровавого побоища закричала изо всех сил, наполнив и без того истеричный вагон ещё более жуткой атмосферой. Две группы дерущихся отступили как по команде. Рабочие подтянули к себе избитых парней. Неформалы склонились над раненым гитаристом.

— Кто пырнул? Суки, кто пырнул?! — в бешенстве кричал Боря, выставив вперёд себя кулаки.

Он всё же не решился броситься в толпу.

Все чего-то ждали. Обе группировки находились в режиме ожидания, готовые в любой момент возобновить драку. Вагон, разделённый надвое, трясло от напряжения, царившего вокруг. Парень лежал на полу в кровавой луже, скрутившись в комок, а над ним нависли две девушки, пытаясь хоть как-то привести его в чувства.

Под всеобщие крики испуганных пассажиров появилась проводница. Женщина сначала какое-то время молча смотрела на шумный балаган, не понимая что происходит, а когда, наконец, узрела раненого парня, бросилась к висевшей на стене тревожной кнопке. Нажав на кнопку, прокричала прямо в микрофон:

— Срочно милицию на ближайшую станцию! И скорую.
Человека убили.

4 глава

4 глава

Ирма закрыла глаза девочки обеими руками. Ей нельзя видеть свежую человеческую кровь, иначе могло случиться непоправимое. Они по-прежнему сидели на самом последнем ряду, и стали свидетелями кровавого побоища, внезапно развернувшегося у них на глазах.

Больше никто не дрался, но и примиряться никто не спешил. Ударивший парня человек куда-то скрылся. Другие хотели кинуться на его поиски, но рабочие всей гурьбой преградили им путь. Электричка продолжала свой путь, несмотря на экстренное происшествие, взорвавшее мирную обстановку. Все посторонние уже давно покинули злосчастный вагон, однако охотница и Ева оставались в самом конце, не имея такой возможности.

— Сиди тихо. Когда приедем, уйдём, а пока не надо рыпаться, — тихо шептала девочке, прижав к себе могучими руками.

Ева молчала, закрыв глаза. Они слышала что творилось вокруг. Слышала жалостливые крики девушек, желавших помочь раненому гитаристу, ругань мужчин, угрозы и гневные выкрики. Слышала, но не боялась. Внезапно она почувствовала возникшую возможность, при которой могла незаметно уйти от охотницы. Надо было только выбрать момент,

который пока ещё не настал.

— Сделайте же что-нибудь, — плакала одна из девиц, склонившись над его телом.

Парень несколько минут как потерял сознание. Никто не знал, что следует делать в такой ситуации, поэтому все ждали прибытия состава на станцию. А там уже их непременно ждала милиция и карета скорой помощи. Проблем никто не хотел, поэтому некоторые пятились назад, намереваясь раствориться в толпе как только придут на место.

— За что парня порешили? Ему всего двадцать. Он ничего не совершил, — негодовал Боря, с ненавистью взирая на толпу рабочих, застывших в нескольких метрах от него.

— Он сам кинулся куда не надо, — отозвался кто-то.

— Мы вообще никого не трогали. Ехали себе и ехали. Зачем цепляться?

— Никто не цеплялся. Это вы своими песенками тут всех достали.

— Заткнись уже! Слышь, ты?!

— Сам заткнись, жиробас! — выкрикнул Бея, и сам себе рассмеялся.

Смеяться ему было больно. Ныл треснувший зуб, да и нос продолжал кровоточить. Заткнув его платком, мужчина сидел поодаль в компании таких же как сам. Кроме Бели никто больше не смеялся, а ранее выпитый алкоголь уже давно испарился как только произошёл инцидент.

— Смотрите, подъезжаем! — воскликнул кто-то.

В окне начали мелькать сначала одноэтажные жилые постройки с ветхими заборами и шиферными крышами, а затем контраст сменился на многоквартирные комплексы, расположенные вдоль железной дороги. Промышленные объекты также виднелись вдали. Из этого следовало, что состав приближался к Таганрогу. Некоторые из самых шумных притихли, понимая опасность въезда в город. Менты, проблемы, возможные аресты и, вероятно, длительные разбирательства. Никто не хотел для себя подобной участи.

— Когда приедем, держись рядом со мной, — вновь поучительно прошептала Ирма.

Девочка смотрела на неё округлыми глазами, строя в голове собственный план побега.

— Смотри-смотри, — зашептали люди.

Несколько человек хотели переместиться в другой вагон, но проводница вовремя заблокировала двери, подперев их со стороны тамбура. Это вызвало новую волну негодования со стороны рабочих, но женщина оставалась неприступной. Это отнюдь не первая, и наверняка не последняя стычка на её смене, а посему действовала она строго по инструкции без каких-либо колебаний.

Электричка замедлила ход. В окне появились десятки железнодорожных путей, расположенных параллельно. Далее пошли стрелки, светофоры, рабочие в оранжевых жилетах, а также протяжные сооружения привокзальной инфраструктуры. Когда в окне мелькнуло здание с табличкой «Почта»,

стало понятно, что они уже совсем рядом. Тем временем скорость продолжала снижаться. Беспокойные пассажиры вновь оживились, предчувствуя беду.

— Меня дома убьют, если узнают где я был, — взмолился кучерявый с подбитой физиономией.

— Меня тоже мамка прихлопнет, — пожаловалась одна из девушек с причёской каре.

— Не ной, — отозвалась её подруга. — Нам всем теперь несдобровать. Особенно ему.

Она кивнула на гитариста, лежавшего на грязном полу без признаков жизни. Рядом валялись раскуроченные остатки его гитары, но до этого никому не было дела. Все думали только о своей шкуре, за исключением тех, кто действительно беспокоился о своём друге. По громкоговорителю объявили название остановки.

— Конечная, — испуганно дёрнулся Боря, неотрывно следя за движущимся перроном.

Вскоре в окнах появились толпы милиционеров. Люди беспокойно зашевелились.

— Сейчас начнётся! — крикнул кто-то.

— Что начнётся? — впервые с начала поездки подала голос Ева.

Ирма лишь многозначительно шикнула.

Состав дёрнулся и остановился. Зашипели пневматические механизмы, открывавшие двери. С одной стороны вагона к ним двинулись несколько человек в форме и дубинка-

ми в руках. Со стороны проводницы тоже появились милиционеры. Как только женщина разблокировала дверь и распахнула двери, многочисленная толпа рабочих всем скопом двинулась в тамбур, сшибая всех на своём пути. Несколько милиционеров оказались вытеснены и прижаты к стене. Проводница неистово завопила.

А вот со стороны тамбура для курящих всё было куда проще. Первый показавшийся милиционер сходу сбил стоявшего у него на пути громилу. В ход пошли резиновые дубинки, причём били молодых ребят всех и без разбора. Доставалось даже девушкам, которые вообще не были причастны к драке. Всем хотелось покинуть проклятый вагон и не попасться легавым. Вспыхнула новая драка, причём теперь уже между пассажирами и штурмующими их правоохранителями.

Кто-то умудрился откинуть Ирму к окну. Она ударилась головой о спинку скамьи, что на время вывело её из равновесия. Несколько дерущихся упали туда где сидели охотница и Ева. Девочка испуганно закричала, но никто не обращал на неё внимания. Охотница не могла выбраться под тяжестью навалившихся на неё тел. На стены брызнули свежие струи крови. Окровавленные дубинки били без остановки.

Снова послышался звук битого стекла. Кто-то из молодых людей ногами выбил стекло в окне, расположенном посередине вагона, после чего ринулся через образовавшийся проход на улицу. Те кто был поближе последовал его примеру. Раня руки о битое стекло люди сползали вниз по проёму, а

когда оказывались на перроне тут же убегали.

— Стоять, бл...ь! Руки за голову! Мордой в пол! — орали милиционеры.

Наконец Ирме удалось скинуть с себя потерявшего сознание мужчину. Она резко встала и оглядела пространство вокруг. Очередной бедолага отступил в её сторону, защищаясь от натиска людей в форме, но на этот раз она с лёгкостью отшвырнула его в противоположную сторону. Парень отлетел на несколько метров и с силой ударился головой об ещё одно окно, вылетев наружу. Увидевший это милиционер на секунду замер, не поверив собственным глазам, как вдруг хрупкая женщина схватила за воротник и его. Милиционер не успел ничего почувствовать, как улетел вдоль коридора, повалив собой нескольких человек.

Евы нигде не было. Ирма в бешенстве стала идти вперёд, заглядывая в карманы между рядов. Переступила через тело гитариста Вити. Остановилась. Буквально все замерли, с испугом разглядывая чудо-женщину с невероятной силой. Остановились и милиционеры, и пассажиры, безумными глазами впившись в неё. Пройдя ещё несколько шагов она также с лёгкостью отшвырнула очередного подвернувшегося человека, который отлетел в сторону и, ударившись о скамью, сломал шею.

— Окружай её! — завопил самый главный, стоявший позади охотницы.

Ирма не обратила на него никакого внимания, продолжив

поиск Евы. Ступив вперёд, она увидела как на неё кинулись сразу несколько человек с дубинками, но из-за узкого прохода натыкались на неё по одному. Первого она встретила ударом в живот, отчего тот упал на пол плашмя. Второго отшвырнула в бок, и он вылетел через разбитое окно, куда только что ломились пассажиры. Третьему удалось нанести удар по голове, но не ощутив препятствия, Ирма схватила его за лицо и мгновенно смяла одной рукой, переломав кости носа и челюстей. Кто-то ударил её сзади несколько раз, но эффекта не последовало, будто били не женщину, а безжизненный манекен. Повернувшись, она пошла на них, разбивая глухую оборону.

Когда почти все милиционеры лежали на полу с переломанными костями, охотница остановилась напротив главного. Тот стоял в дверях тамбура для курящих, не смея сделать ни шагу назад. Стоял словно превратившись в камень. До смерти напуган. Мысленно простился с жизнью. Ирма подошла к нему вплотную.

— Где девочка? — ровным холодным тоном спросила она.

Ноги подкосились, но он продолжал стоять, хоть это и было нелегко. Губы испуганно зашевелились, но вымолвить ничего не мог. Тогда охотница подставила ухо, однако милиционер не выдержал и рухнул на пол.

Повернувшись обратно, она быстрым шагом прошла по вагону. Те пассажиры, которые не успели сбежать, прятались между рядов. Кто-то вжался в сиденья, боясь произне-

сти хоть слово. Все они молча следили за передвижениями вампирши, перепуганные и взволнованные. Не найдя среди них Еву, Ирма вышла из вагона. Заглянула вниз на рельсы, затем на скудные ряды людей, толпящихся где-то вдали. Не найдя знакомый силуэт, быстрым шагом направилась в сторону здания вокзала.

— Что это было? — вопили люди внутри вагона.

Постепенно несколько искажённых в страхе лиц стали появляться в окнах, наблюдая за исчезновением охотницы. Послышались стоны искалеченных милиционеров, которым посчастливилось остаться в живых после схватки с ней. Испуганный командир ещё долгое время не мог прийти в себя, боясь возвращения смертоносной женщины. Он лежал в лужах крови, закатив кверху глаза, а мимо него стали проходить пассажиры, которым не терпелось убраться отсюда как можно дальше.

Когда они все ушли, двери неожиданно распахнулись, а на пороге появился маленький силуэт девочки Евы. Оказывается, она успела спрятаться между вагонами, не посмеяв убежать на улицу. Знала, что Ирма кинется её искать, и поэтому схитрила. Теперь же она медленно ступала мимо покалеченных людей в форме, зная какой может быть исход после встречи с охотницей.

Остановившись возле тела Вити, девочка неожиданно присела, склонившись над ним. Командир не мог разглядеть что именно она делала. В помутнённом сознании видел лишь

как она как будто что-то ему шептала, или целовала его без-
жизненные губы, или же... Нет, этого точно не может быть!
Кажется, она кусала его за шею.

5 глава

5 глава

Полковник милиции ворвался в кабинет для допросов, в котором сидели несколько подчинённых. Сигаретный дым поднимался вверх, зависая под тусклым потолком. Лампа, жёлтым светом освещавшая крохотную комнату, начинала нервно мерцать, но никто не обращал на это никакого внимания. Все уставились на вошедшего, лицо которого было мрачнее тучи.

— Ах вот вы где, голубки. Спрятались от людских глаз подальше. Рассказывайте, что у вас там произошло.

Первым отозвался младший лейтенант, у которого до сих пор тряслись руки, по крайней мере, сигарета в его пальцах нервно подрагивала:

— Вызвали нас по тревоге, товарищ полковник. Там в электричке драка началась. Неформальная молодёжь против рабочих. Закусились чего-то. Ну, мы отправились их встречать. Вооружились дубинками. Ничего лишнего. Обычное дело.

— Ну, — нахмутив брови, поторопил начальник.

— Ну, я и говорю: распределились по пять человек. Одни с одного конца вагона зашли, другие с другого. Мы же остались на улице стеречь, принимать, так сказать, пассажиров. Там сразу драка началась. Наши дубинки в ход пустили, ста-

ли теснить буйных. Потом, глядь, а там какая-то баба подорвалась и давай всех раскидывать. Молодая совсем, в плаще с капюшоном. Мы сразу глазам не поверили, а когда поверили было уже поздно.

— Ага. Как итог, двое с летальным и семеро в больнице, — не выдержал полковник, угрюмо оглядев остальных. — Только не рассказывайте мне, что это всё одна единственная баба натворила. Кто там был ещё?

Милиционеры в недоумении переглянулись.

— Никого, товарищ полковник, — робко произнёс другой лейтенант. — Мы сами не понимаем как такое произошло. Она правда действовала в одиночку. Одним махом двоих сшибала.

— Брехня! Хватит в уши ссать. Чтобы одна баба десяток здоровенных мужиков положила. Да в жизни такому не поверю. Стой! А где десятый потерялся?

Младший лейтенант растерянно пожал плечами.

— Там, это, похоже, ему тоже досталось.

— В смысле? Говори яснее! — потребовал полковник.

— Его тоже в больничку забрали. Вроде как, шок у него. Говорит всякую ерунду.

— Что именно говорит?

— Якобы у той бабы вместо зубов клыки были, как у зверя. Говорит, не человек она.

Полковник с силой ударил по столу, что все присутствующие аж подпрыгнули на месте.

— Ты сам-то себя слышишь, лейтенант? Какие, нахрен, клыки? Что обосрались по полной программе, так это вы молчите, вот про клыки обязательно надо сказать.

— Виноват.

— Не пойму, если они были в вагоне, а вы снаружи, так почему тогда вы, олухи, её отпустили? Она же как-то вышла на перрон.

Ответом было молчание. Никто не решался рассказать полковнику какой ужас произвела на них та женщина. Увидев с какой лёгкостью охотница расправилась с людьми, они попросту не осмелились встать у неё на пути. Все были до смерти напуганы, и теперь не знали как объяснить это начальству. Все опустили глаза в пол. Полковник всё понял.

— Бестолочи! Ублюдки! — зло выругался он. — Из-за вас двое в морге, а остальные в больнице с тяжёлыми ранениями. Переломы, разрыв внутренних органов, рваные раны. Я только что беседовал с глав врачом. Один человек не мог такое совершить, поэтому, суки, посмотрите мне в глаза и скажите, наконец, правду!

— Всё так и было, — тихо произнёс лейтенант, не в силах поднять взгляд на разъярённого начальника.

— Ещё раз так скажешь, я за себя не отвечаю.

— Вообще-то, в морге три трупа, — уныло сообщил третий сидящий за столом.

— Что?

— Там в вагоне пацана зарезали, ещё до прибытия в го-

род. Музыканта какого-то. Гитарист, что ли. Когда мы вошли, возле него девочка сидела. Говорит, сестра. Малая совсем.

Полковник изменился в лице.

— Свидетельница, — объявил он. — Может хоть ребёнок скажет что-то более-менее внятное, а то от вас, бестолочей, совсем толку нет. И где же она?

— В дежурке сидит. Только совсем ничего не говорит. Слова не выдавишь. Ни имени назвать не может, ни фамилии, ни откуда она. Спросили как брата зовут. Говорит, Витя.

— Больная, что ли?

— Странная.

На лице у полковника заиграла недовольная ухмылка.

— Это вы странные, а она брата потеряла. Давайте, покажите мне её. Хочу сам взглянуть.

Четверо милиционеров вместе с полковником проследовали вниз на пост дежурного. Начальник кивнул кому-то через окно, и тот поспешил открыть им дверь. Войдя внутрь, все оказались в небольшом помещении с несколькими столами, телефонами и прочей атрибутикой. Девочка лет двенадцати сидела на мягкой скамье, уставившись на них. С виду ничего особенного. Девочка как девочка, разве что одета в яркий сарафан и джинсовую куртку, что выдавало в ней ребёнка из состоятельной семьи.

— Ну, здравствуй, малышка. Деньёк сегодня выдался ещё тот, да? — сбавив тон, произнёс полковник.

Остальные столпились позади него, молча наблюдая за диалогом.

— Я брата жду. Скоро он за мной придёт, — как ни в чём не бывало ответила Ева.

— Брат, говоришь? А ты видела что с ним произошло... там в вагоне?

— Его ранили осколком от бутылки. Я посмотрела. Ничего страшного. Скоро зашьют и выпишут из больницы. Он придёт за мной и заберёт отсюда.

Дежурный милиционер с непониманием пожал плечами.

— Оставили тут час назад. Звонить в приют, не звонить, пока не знаю. Жду команды.

Но начальник его не замечал. Он подошёл ближе и присел возле неё на одно колено.

— Сколько тебе лет знаешь?

— Конечно. Мне двенадцать, — не раздумывая ответила девочка.

— Хорошо. А как звать-то тебя?

Молчание. Взгляд прямой, не испуганный. Веки не дёргались, губы не дрожали. С виду держалась уверенно, но всё же что-то было не так. Что именно полковник понять не мог.

— А брата как зовут?

— Витя. Он скоро за мной придёт, — вновь повторила она.

— Откуда вы?

— Мы едем домой в Гродно. Там наши родители.

— В Гродно? Далеко же вам надо, — задумчиво протянул он.

— Врачи девочку осмотрели. Внешних повреждений нет, — вспомнил дежурный.

Полковник выпрямился. Окинул тучным взглядом остальных и кивнул в сторону выхода. Поднялся и погладил девочку по голове.

— Всё ясно. Ты тут побудь немного, ладно? Порисуй, что ли. Скоро за тобой придут.

Ева ничего не ответила, а лишь многозначительно посмотрела на него. Полковник отошёл к выходу. Остальные последовали за ним. Как только металлическая дверь закрылась, обратился к милиционерам:

— Короче так, девочка не в себе. Ей нужна помощь психолога. Найдите кого-нибудь из отдела образования. Пусть поработают. Но не здесь. В приют её надо, по крайней мере, до тех пор, пока не выясним личность убитого брата. Кстати, никаких документов при себе не было?

— У девочки нет, — ответил лейтенант.

— А у парня?

— Кажется, просроченный студенческий билет из Ростова. Там фамилии не разобрать. Имя точно Виктор.

— Ясно. Тогда звоните в приют и в Ростов, соответственно. В общем, займитесь делом, чёрт возьми! А пока пусть ждёт здесь. Надо понять что не так с этой малой.

Примерно в это же время в городском морге закончилось

вскрытие погибшего гитариста. Патологоанатом занимался другими телами убитых в недавней резне, а его ассистент, молодой интерн Киреев, зашивал брюшную полость Вити. Стоя друг другу спинами, оба занимались своими делами, облачённые в медицинские халаты и маски на лицах. В глухой тишине морга отчётливо звенели металлические инструменты.

— Сергей Сергеевич, ну и работёнку нам сегодня подкинули, — нарушил молчание ассистент, продолжая натягивать тугую нить. — Как думаете, что там на самом деле произошло?

— Пьяная драка двух компаний, ехавших в одном вагоне. Ты же слышал, что рассказал следователь. Массовое побоище. Столько жертв, и все в один день, — невозмутимо ответил мужчина, зависший над телом мёртвого милиционера.

— И вы ему верите? Я лично снимал с убитых одежду. Двое из милиции кроме этого. Похоже, следователь нам что-то недоговаривает. Странно, не находите?

— Ну, пока что ничего странного не обнаружил. На всех многочисленные ушибы, переломы костей, резанные раны и прочие характерные для такого рода смертей признаки. Ты, Киреев, слишком любознательный парень, а в нашей профессии не любят когда задают много вопросов.

Ассистент завязал последний узел, после чего отрезал ножницами нить. Отложив инструменты, с трудом перевёл дыхание.

— Как вы это всё выдерживаете? Я только второго защищаю, а меня уже всего чуть не вывернуло, — обернувшись на наставника, пожаловался он.

— Тут важна выдержка, приятель. Поработаешь с моё, поймёшь о чём толкую.

— Не уверен, что выбрал правильную работу. Одно дело стариков осматривать, мыть их да одевать, и совсем другое молодых людей. Мне нужен перерыв, Сергей Сергеевич. Подышать бы.

Патологоанатом про себя улыбнулся. Он знал, что интерн ещё совсем молод, и за время их совместной работы успел раз сто пожалеть о выбранном профиле. Но пути назад нет. Отпускать молодого специалиста он не хотел, а потому старался держаться с ним по-отечески мягко, без особых нравоучений.

Отойдя от трупа, мужчина стянул с себя окровавленные перчатки и бросил в специальную ёмкость. Затем подошёл к Кирееву и указал на стол позади себя.

— Перерыв так перерыв, — оскалился он в странной гримасе.

Парень сразу же смекнул. Он тяжело выдохнул, после чего, так же избавившись от перчаток, проследовал к столу. Сергей Сергеевич достал из навесного ящика литровую банку с прозрачной жидкостью, а вместе с ней и два гранёных стакана. Разлил поровну почти по полной. Рядом положил кусочек хлеба и завёрнутые в газетную бумагу нарезки сала

и варёные яйца без скорлупы.

— Ты пойми, Киреев, чтобы работалось легко требуется подзарядить организм допингом. Это неотъемлемая часть работы, нравится тебе это или нет. Главное, знать свою дозу. Пью всегда разбавленный спирт, но не более двух раз за день. Если чаще, можно спиться.

Парень покрутил в руках стакан, собираясь с духом.

— Что-то не лезет, — пожаловался он.

— Полезет, — настоял мужчина. — Ты не нюхай. Опрокидывай всё сразу одним залпом. Сразу же станет хорошо.

— Да уж, — тяжело вздохнул парень, окидывая тяжёлым взглядом помещение морга. — Подходящее место для пьянки.

Помешкав, Киреев резко вскинул стакан и принялся поглощать его содержимое глубокими глотками. После отставил в сторону и, поморщившись, занюхал рукавом. Сергей Сергеевич, довольный своим учеником, последовал его примеру.

— Закусывай, не стесняйся. Всё своё из дома.

Рядом с ними стало происходить нечто невообразимое. Пока бывалый патологоанатом и молодой интерн отдыхали, за их спинами на теле убитого гитариста Вити стали затягиваться раны. Две маленькие точки на шее, похожие на укусы, исчезли в одно мгновение. Синева под глазами куда-то испарилась, а зашитый живот стал избавляться от нитей самостоятельно, как будто организм выплёвывал из себя всё чу-

жеродное. Всё это осталось без внимания медиков. Они продолжали выпивать и разглагольствовать о насущных проблемах.

Мозг Вити снова запустился, как будто произошла перезагрузка нейронных сетей. Лёгкие пришли в движение, а сердце вновь застучало. Кровь моментально разогрелась, превратившись из густой снова в жидкую, и побежала по жилам. В голове возник сон, как будто парень вовсе не умер, а просто на время уснул. Во сне образ маленькой девочки, зовущей его по имени. Она находилась одна за железной дверью, а охранял её человек в милицейской форме и погонями на плечах. Через минуту он уже точно знал как её зовут и что теперь необходимо выволить её из лап чужаков, ибо совсем скоро за девочкой придут нехорошие люди.

Открыв глаза, Витя ещё какое-то время лежал неподвижно. Затем молча поднялся со стола и уныло посмотрел на двух человек, сидевших к нему спиной. Мужчины о чём-то оживлённо переговаривались. Парень спустил обе босые ноги на холодный кафельный пол и поднялся. Понял, что стоит абсолютно голый. Не произнося ни звука, пошёл в сторону выхода. Мужчины за столом даже не заметили пропажи мертвеца, так были заняты беседой.

6 глава

6 глава

Сотни людей вокруг. Бабушки с тяжёлыми сумками переваливали через пешеходный переход. В паре сотне метров от главного входа в вокзал столпилась очередь перед продавцом кваса, орудующего стеклянными бокалами у огромной жёлтой бочки на колёсах. Двое маляров старательно обновляли внешний вид памятнику Ленину, стоя на специальном помосте. Среди всеобщего балагана Ирма не смогла найти маленькую фигурку в джинсовой куртке. Как ни старалась, но узреть будущую королеву не получилось. Девочка исчезла в неизвестном направлении.

Не сбавляя шага, охотница промчалась мимо шумной толпы, пристально озирая каждого встречного на своём пути. Рядом пробежали двое милиционеров, но никто из них не обратил внимания на высокую стройную женщину, облачённую в серый плащ. Никто даже подумать не мог, что она являлась виновницей нескольких ужасных смертей в вагоне электрички.

Вскоре, выйдя с площади на другую сторону улицы, она сняла плащ и бросила в мусорную урну. С ним её могли легко опознать, а этого сейчас не надо. Необходимо найти Еву, доставить в лагерь точно в срок, а уж потом можно будет раствориться в толпе, будто её и не было вовсе. Возвращаться

на вокзал нельзя. Если девочка всё ещё была где-то там, то наверняка скоро объявится, а пока можно поискать где-нибудь в людных местах.

По городу бродила больше часа пока не поняла, что одной ей не справиться. Как только слышала милицейские сирены, уходила вглубь дворов, дабы не попасться на глаза блюстителей порядка. Проходила каждый закуток, осматривала детские площадки и парки, заходила в магазины. Нигде девочки не было. И вот уже ближе к вечеру, проходя мимо пивной, решила остановиться перевести дух и хорошенько обдумать ситуацию.

— Ну чё, принёс? Давай быстрее. Подходи, говорю.

Ирма подняла усталый взгляд на двоих мужчин, которые переминались за углом здания, собираясь тайком распить бутылку водки. Оба ничем не примечательные, одетые попростому, как обычно выглядит любой среднестатистический мужчина от тридцати до сорока лет. Один из них держал наготове алкоголь, в то время как другой доставал из-за нагрудного кармана пиджака стограммовые рюмки.

— А где Санёк? — спросил тот, что с рюмками.

— Сейчас подойдёт. Отлить отошёл.

— А.

Ирма с интересом разглядывала персонажей, стоя всего в десяти метрах от них. Вскоре появился третий человек, на ходу застёгивая молнию в штанах. В вечернем полумраке вспыхнули его глаза. Мужчина улыбнулся, увидев водку.

— А это что за красавица? — сильным голосом произнёс он, заметив следившую за ними охотницу.

Другие также обернулись в сторону Ирмы.

— Ну, здравствуй, таинственная незнакомка, — оскалился один из них. — Чего-то надо? Что? Выпить хочешь?

— Ну, давай подходи. Знакомиться будем, — добавил третий, который тоже не возражал против женского внимания.

Ирма долго не раздумывала. Она сдвинулась с места и неторопливым шагом подошла к компании подвыпивших мужчин. Сначала остановилась около того, что держал рюмки. Присмотрелась. От неожиданности тот лишь ухмыльнулся. Потом повернулась к тому, что держал бутылку. Слегка наклонилась. Принюхалась. Он хотел что-то сказать, но не смог вымолвить ни слова.

— Ты чего это, красавица? Всё хорошо? — обратился к ней коренастый.

Ирма резко повернулась к нему. Глаза сверкнули под бликом уличного фонаря. Вместо улыбки на лице непонятная гримаса, обнажившая выросшие в одно мгновение клыки. Остолбнев, мужчина замер, как будто на него накатило магическое заклинание. За ту секунду, что он мешкал в нерешительности, произошло нечто невообразимое, что повергло в шок приятелей, ставших свидетелями страшного. Она прыгнула на мужчину, обхватив его руками, и изо всех сил впилась клыками в шею. Тот неистово закричал, а двое дру-

гих в ужасе следили за тем, как из него брызжет фонтан крови.

Сделав несколько шагов назад, один из мужчин неожиданно бросился наутёк. Другой тоже отступил, но споткнувшись о бордюр, упал навзничь. Бутылка разбилась об асфальт. Ирма на секунду прервалась от поедания плоти коренастого. Встретившись с ней глазами, упавший в ужас замычал. Хотел кричать, но не получалось. Шок сдавил горло.

Пара ловких движений, и она уже нависла над ним, раскрыв окровавленную пасть. Капли крови упали на искажённое в страхе лицо мужчины. Он с силой зажмурил глаза.

— Не надо бояться, милоч. Я не стану тебя убивать. Только сделаю чуток счастливее. Не сопротивляйся. Тебе понравится, — в предвкушении зашептала Ирма, облизнув трясущуюся щеку.

Мужчина взвыл, а она медленно прокусила его шею. На какое-то время потерял сознание, но не на долго. Сквозь полусон чувствовал как его кровь перетекает к ней, и действительно стало поистине приятно, даже приятнее, чем близость с женой. Неимоверный экстаз сотряс нутро, сопротивляться которому не имело смысла. Одновременно с кровью она поглощала его разум. Он понимал, что страх отступил, а подчинение этой незнакомой женщине теперь будет главным смыслом его бренного существования, ведь только она сможет вновь сделать его счастливым.

Худощавый бежал без оглядки, миновав пивную, внут-

при которой находились несколько десятков человек. Бежал, спотыкался, чертыхался и снова бежал. Панический страх овладел мужчиной. В голове только одно желание — скрыться подальше от страшной женщины, появившейся из ниоткуда и растерзавшей его приятеля. В какой-то момент он почувствовал, что боль в боку стала невыносимой. Мужчина сбавил шаг, а затем и вовсе остановился, пытаясь подавить одышку.

— Семёныч, ты что ли? — услышал он за спиной.

Худошавый обернулся. Рядом шёл молодой парень лет двадцати с небольшим, которой был его соседом по общежитию. Парень приветливо улыбнулся, но а тот продолжал глубоко дышать, глядя на него безумными глазами.

— Ты чего это? Привидение увидел?

— Там это, человека убили, — заикаясь, промолвил Семёныч.

— Да, слышал я. На вокзале троих мужиков растерзали. Весь город на ушах стоит.

— Баба?

— Ну, да. Троих насмерть, а ещё нескольких покалечила. Кто что говорит, да как-то не верится. Чтобы одна баба толпу мужиков раскидала, такое только в кино бывает. Я прав?

Худошавый по-прежнему возбуждённо дышал.

— Я, я, я видел её, — с трудом вымолвил он. — Там за пивной... Там за пивной, понимаешь?

Только теперь парень понял, что тот чем-то не на шутку

встревожен.

— Семёныч, отдышись. Давай медленнее. Ну, что ты хочешь сказать? Ты видел ту бабу? Не шути так.

— Она прогрызла горло Саньку. Прогрызла до крови, сука! Только что!

— Б...я, херня какая-то. Ты точно уверен? Я же пойду посмотрю.

Худощавый активно закивал.

— Там она, там. Бешеная, сука!

— Ладно, пошли глянем, что там за чудо-юдо такое. Ну, Семёныч, если соврал, — погрозил пальцем парень.

Он сделал несколько шагов в сторону пивной, но вдруг остановился. Мужчина стоял как вкопанный, испуганно поглядывая на него.

— Пойдём. Чего встал? Пошли, покажешь.

В нерешительности Семёныч поплёлся назад, еле передвигая ватными ногами. Он не хотел увидеть то, что могло стать с его друзьями, а ещё больше боялся вновь встретить страшную женщину, бросившуюся на них. Звук прокусываемой плоти отчётливо стоял в ушах, а брызги крови вызывали в нём паническую атаку. Но молодой человек имел довольно внушительные габариты, а поэтому не боялся напороться на бешеную бабу, отлично понимая, что с лёгкостью даст ей отпор. И тем не менее страх не отпускал.

— Сейчас разберёмся. Если и правда эта та самая с вокзала, то я бы посмотрел что она из себя представляет. Это ж

надо, целую толпу легавых положила. Там говорят, и переломы, и рваные раны. Покромсала их так покромсала. Хотя как по мне, то больше сказки всё это. Не поверю пока сам не увижу.

Он всё говорил и говорил, уверенным шагом приближаясь к злосчастному закоулку, а мужчина тихо плёлся позади, с опаской поглядывая по сторонам. Он и сам не понял, как они пришли на место. Просто парень неожиданно остановился. На земле сидел собутыльник Семёныча, склонив голову вниз. Правая рука держалась за шею.

— Эй, мужчик, всё нормально? — громогласно спросил парень, без тени страха и сомнения.

Тот продолжал сидеть неподвижно, слегка пошатываясь из стороны в сторону. Рядом валялись осколки от бутылки, а вокруг пахло спиртом.

— Э, так он же готов, — констатировал парень. — Пьяный, б...ь. Ну и зачем ты меня сюда привёл?

Он повернулся назад, но никого не увидел. Семёныч исчез, как будто его и не было вовсе. Удивившись, тот лишь присвистнул. Затем снова обратился к сидевшему перед ним мужчине:

— Слышь, тебе помощь нужна? Домой дойдёшь, приятель? Алё! Я к тебе обращаюсь.

Он коснулся его плеча, как вдруг обнаружил, что рука стала мокрой и липкой. Насторожившись, парень поднёс руку к лицу, пытаясь в темноте разглядеть субстанцию. В ка-

кой-то момент он всё понял. Это была кровь. Ужаснувшись, он убрал чужую руку с шеи и увидел два кровоточащих подтёка.

— Кто тебя так, приятель?

Женщина возникла так неожиданно, что он не успел ничего сообразить. Просто упала на него сверху, уцепившись за могучие плечи. Он сумел лишь вскрикнуть, как вдруг она впилась в него клыками, как это было с двумя предыдущими жертвами. Просто сидела сзади на спине и высасывала кровь, обращая очередного человека в своего слугу. От бессилия тот присел на одно колено, но больше ничего не делал. Не пытался от неё избавиться, так как чувствовал неимоверное блаженство, коим она его наградила.

На этот раз Семёныч убежал вглубь парка, проносясь сквозь колючие кусты. Он не видел куда бежал. Просто старался уйти как можно дальше. Больше он этого ужаса не вынесет. Расцарапав лицо и руки, продолжал бежать, в потёмках не различая ничего вокруг. В какой-то момент почувствовал сильный толчок в спину, от которого не удержался и рухнул. Поднявшись, понял, что не один.

В темноте что-то мелькнуло. От неожиданности он обмяк, но продолжал испуганно озираться по сторонам. Выставив вперёд руки, медленно встал.

— Кто здесь? — в отчаянии прохрипел мужчина, и не узнал собственный голос.

Вперёд к нему вышел Санька, человек, которого покусал

ла охотница. Вид спокойный, без эмоций. Если не считать окровавленной груди, то никто бы не сказал, что что-то с ним не так.

— Тише. Не ори. Пойдём давай.

— Санька! Ты чего несёшь? Что она с тобой сделала эта тварь?

— Не ори, говорю, — спокойно повторил мужчина.

— У тебя кровь!

— Я знаю.

— Так чего ты тут стоишь? Бежать надо.

— Не надо. Всё хорошо.

Семёныч обомлел. Что-то явно не в порядке. Вид у друга странный. Слишком странный. Он подошёл почти вплотную. Аккуратно коснулся его головы, отчего у него перехватило дыхание. Пальцы прошли по лицу.

— Ты чего это делаешь? Сдурел?

В этот момент последовал удар в челюсть. Семёныч потерял сознание то ли от удара, то ли от испуга, выносить который больше не мог. Тот, кто был до недавнего времени Саньком, подхватил обмякшее тело и с лёгкостью взвалил на плечо. Услышав в голове властный голос охотницы, звавшей к себе, он пошёл обратно.

7 глава

7 глава

Грابتь никого не пришлось. На выходе из здания морга Витя наткнулся на огромную тележку со старыми тряпками. Порывшись, нашёл кое-что, что можно было надеть. Схватив спортивные штаны и мастерку от другого костюма, а также кроссовки, которые в последствии оказались больше чем нужно, он выбежал на улицу. И вовремя. Как только скрипнула дверь, ведущая наружу, в коридоре появилась тучная санитарка балъзаковского возраста. Женщина подошла к тележке и, схватившись за ручки, покатила её в утиль.

Одевался в спешке, в кромешной темноте и в ожидании появления кого-то. Но на улице кроме него никто так и не появился. Медицинский городок как будто вымер в это время суток. Ближайший фонарный столб слабо освещал окрестности, находясь в паре десятков метров от него. Несмотря на явную дезориентацию, Витя точно знал куда идти. Голос маленькой девочки всё время звал его к себе, проложив навигационный маршрут путём экстрасенсорных манипуляций.

Покончив с одеждой, Витя в спешке покинул двор морга. Двигаясь как можно быстрее, он ушёл далеко к воротам, которые преодолел, перепрыгнув через них. В теле небывалый прилив сил. Сердце бешено колотилось, что было впол-

не даже приятно. Небывалые ощущения. Может, его накачали препаратами, а может это всё она, девочка в голове. Он точно знал, что должен её найти, иначе не сможет жить.

В это время маленькая Ева по-прежнему находилась на посту дежурного. Ей дали ручку и листы бумаги, чтобы хоть как-то занять. Не зная, что рисовать, она принялась воспроизводить электричку, в которой прибыла в город. За этим наблюдали несколько милиционеров через толстое стекло, включая полковника.

— Весь город на ушах, а вы так и не нашли ту суку, — зло процедил он, затягиваясь сигаретой. — Я не пойму, мы что, ищем иголку в стогу сена? Какая-то сумасшедшая разгуливает по улицам моего города, а мы ничего не можем сделать. Уже до Москвы докатилось. Звонили, а мне нечего сказать. Три трупа, а подозреваемая до сих пор на свободе. Просто не верится.

— Товарищ полковник, из морга звонили. Сказали, исчезло тело.

Мужчина неприятно поморщился, после чего выдохнул обильную струю дыма.

— Какое ещё тело, мать твою?!

— Получается, что тело брата девочки.

— И как же оно могло исчезнуть, скажите на милость?

— Не знаю. Просто сообщили, что так и так.

Прапорщик робко стоял в стороне. Он принял телефонный звонок из морга, и прежде чем сообщить полковнику,

задавал звонившему те же вопросы.

— Мне кажется, я с ума сойду, если в ближайшее время ничего не прояснится. На моём веку не припомню, чтобы из морга пропадал труп. Бредятина. Ищенко, сгоняй к ним. Разберись с пропажей.

Один из милиционеров пришёл в движение.

— Есть, товарищ полковник.

— И позвони сразу. — Затем перевел взгляд на другого курильщика, стоявшего позади. — Старлей, что там с Ростовом? Личность установили?

— Ждём, — коротко ответил тот.

— Ненавижу ждать. Хоть сам берись и всех обзванивай. Всем некогда. У всех дела. Рабочий день кончился и всё такое. А у меня трое жмуриков, причём один куда-то исчез, как оказалось. Просто дурдом какой-то. Ещё малая эта, сидит как ни в чём не бывало. Мутная история, ох, мутная.

Девочка рисовала следующую картинку, на которой по-детски изобразила каких-то людей, дом, солнце и проплывающие облака. Обычная картинка, какие обычно рисуют дети. На самом же деле она мысленно направляла парня, несколько минут назад сбежавшего из морга. Витя направлялся напрямиком к зданию дежурной части, и хоть до места оставалось несколько километров, с маршрута не сходил.

Сработал телефон. Дежурный поднёс трубку к уху, что-то ответил и вернул её на рычаг. Затем подошёл к окну и заговорил через небольшое отверстие:

— Наконец-то нашли кого-то из приюта. Сказали, что отправили к нам. Скоро будет.

Полковник согласно кивнул.

— Может не стоит пока отпускать девчонку? — подал голос старший лейтенант.

— Здесь ей тоже не место. Всё равно слова не вытащишь. Пусть пока переночует у них, а завтра будет видно что с ней делать.

— По родственникам пока тихо.

— Знаю. Ничего. Найдутся.

«Поспеш!» — услышал в голове голос девочки Витя.

Он шёл по тротуару быстрым шагом, но когда в очередной раз почувствовал зов Евы, ускорился. Мимо проплывали редкие автомобили. Ещё реже встречались прохожие. Час поздний. Спортивный костюм сидел как надо, а вот кроссовки, надетые на босые запястья, натирали. Ничего. Потерпит. Самое главное поскорее добраться до неё, иначе не миновать беды.

Параллельно ему, только на другой улице, шли пятеро: четыре мужчины и одна женщина. Ирма держалась впереди, точно зная где находится маленькая вампирша. Обращённые ею мужчины слепо следовали за ней. Теперь они являлись её слугами. Чтобы от обращённых было больше пользы, она сделала из них не просто пиявцев, а ищеек, тех, кто мог учуять искомый объект. И они учуяли. Поймали след девочки.

Охотница внезапно остановилась. Она подняла руку

вверх и вопросительно посмотрела на самого тощего из них. Мужчина нервно задёргался. Затем произвёл несколько глубоких вдохов, после чего объявил:

— Километр. Трёхэтажное серое здание. Люди в форме. Решётки. Она там.

Ирма задумалась.

— Хм, отделение милиции?

— Дежурная часть, — подтвердил ищейка. — Скоро за ней придут, так что нужно поспешить.

— Кто придёт?

— Неизвестно. Её собираются кому-то передать.

— Тогда пошли. Заберём девочку первыми.

Она властно махнула рукой, и они снова двинулись в путь. На этот раз шли быстрее. Если кто-то из прохожих попадался на пути, они сшибали его плечом или грубым толчком руки, отчего человек улетал в сторону. Ничто не могло стать препятствием на пути к назначенной цели. Они доберутся до дежурной части и заберут девочку обратно. Такова их миссия.

8 глава

8 глава

В дежурную часть Ирма пришла первой. Она вошла через главный вход спокойно, без лишних движений, стараясь себя не выдавать. Внешне ничем не примечательная. Одета в тёмные джинсы и мужской пиджак поверх майки. Пиджак, к слову, сняла с одного из своих слуг, оставшихся дожидаться госпожу снаружи.

Женщина оказалась в небольшом помещении, и лишь свет в окне дежурного указывал на то, что здесь кто-то был. Минувя пустующие стулья, она подошла вплотную к окошку и наклонилась к специальным отверстиям для разговора. Внутри за стеклом суетливо ютился седовласый мужчина, перебирая на столе кипы документов. Напялив на лоб огромные очки, он просматривал один лист за другим, не обращая внимания на появление человека. Ирма внимательно оглядела помещение, в котором находился дежурным и, убедившись, что кроме него тут больше никого не было, решила заговорить:

— Мне нужна девочка.

Мужчина в форме оторвался от бумаг. Некоторое время он внимательно разглядывал женщину в окне, а затем ответил:

— Полагаю, вы из приюта? Не слишком торопились. Её

увели наверх. Тут прохладно.

— Я могу её забрать?

— Конечно, — ответил дежурный, после чего схватил трубку телефона. — Да, это я. Можете спустить девочку на пост. За ней пришли... Из приюта. Откуда ж ещё?

Недовольно хмыкнув, он опустил трубку на рычаг. Затем встал и не торопясь подошёл к окошку. Женщина оставалась на месте.

— Её приведут?

— Да. Сейчас будет. Давайте я пока запишу ваши данные. Надеюсь, прихватили с собой какие-то документы.

Он открыл журнал и приготовился писать.

— Кажется, я об этом не подумала.

— Что? Нет никаких документов? Хотя бы пропуск какой-нибудь или водительское удостоверение? Нет? — Мужчина недовольно скривился. — Плохо. Я не могу отпустить с вами девочку без данных. Это невозможно. Ну, тогда давайте позвоним вашему начальству. Пусть подтвердят, что вы это вы.

— А разве вы ещё кого-то ждёте? — холодно спросила Ирма, сверля дежурного пристальным взглядом.

— Нет. Просто таков порядок. Я сейчас позвоню, а вы подождите.

С этими словами он ушёл обратно к телефону. Нашёл на листке бумаги нужный номер телефона и вновь схватил трубку. Несколько движений на диске, и стал ждать. Пошли

гудки. Ответили почти сразу:

— Алло. Дежурная детского приюта.

— Доброй ночи. Это из милиции беспокоят. Вы к нам должны были человека отправить девочку забрать. Ну, пришла тут одна. Документов нет. Как девочку передавать непонятно. — Пауза. — Алло. Вы слышите меня? Я говорю, тут женщина без документов пришла девочку забирать. Вы можете подтвердить, что она от вас?

— Но к вам мы никого не отправляли, — ответил женский неуверенный голос на другом конце провода. — Директор сам вызвался её забрать. Он выехал минут пять назад, не больше, и при всём желании вряд ли сумел так быстро добраться.

— Это точно? Странно.

— И ещё, директор мужчина. Никаких женщин не должно быть.

Дежурный с непониманием уставился на Ирму, продолжавшей топтаться у окна.

— Тогда, скажите пожалуйста, кто сейчас стоит передо мной? — усмехнулся он.

— Понятия не имею, — ответил голос.

В этот момент на этаже появились двое милиционеров, сопровождавшие Еву. Девочка остановилась как выкопанная прямо в лестничном проёме, а вместе с ней встали и мужчины. Узнав охотницу, она неистово закричала так, что все не на шутку встревожились. Ирма отступила от окна. Больше

разговор с дежурным ей не интересен. Она нашла ту, за кем пришла.

— Я не пойду с ней! Она убийца! Это она убила тех людей!

Лейтенант секунду размышлял, с прищуром глядя на застывший силуэт охотницы. Другой милиционер попятился назад. Девочка хотела рвануть обратно вверх, но он успел её поймать.

— Уходите! — громко скомандовал лейтенант, и тут же потянулся к оружию.

Ирма бросилась на них. Лейтенант пошёл навстречу, попутно вынимая застрявший в кобуре пистолет Макарова. Преградив ей путь, вскинул оружие на уровне лица. Резкий взмах руки, и он отлетел в сторону, падая и ломая под собой старые стулья. Другой милиционер отпустил руку девочки, после чего вместе с ней принялся отступать вверх по лестнице. Ирма стремительно приближалась.

— Эй, гадина! А ну, стой!

Гроыхнул выстрел. Корчась от боли, лейтенант снова прицелился и выстрелил ей в спину, отчего тело охотницы пошатнулась. Одновременно с этим дежурный нажал тревожную кнопку, после чего, выхватив пистолет, поспешил на помощь. Зазвучала сирена. Выбежав из помещения поста, также направил пистолет на неё. Но Ирма, хоть и споткнулась, но всё же сумела сохранить равновесие. Подняв голову, она не нашла в своём поле зрения Еву, зато позади находи-

лись двое с оружием, направленным на неё.

— Руки! А ну, подняла руки, тварь! — закричал дежурный, подходя ближе.

Он хотел перехватить одну руку женщины, заломить и тем самым обезвредить её, но не успел ничего сделать. Как только коснулся запястья, охотница резко развернулась и схватила мужчину за горло. От неожиданности он уронил пистолет, затем зашипел и стал пускать пену. Сдавлив горло костяными пальцами, она держала его впереди себя, тем самым преградив обзор лейтенанту. Тот не мог выстрелить пока на пути находился дежурный.

В следующий миг послышался хруст. Тело седовласого мужчины обмякло на глазах, однако он продолжал висеть в воздухе, едва касаясь ботинками пола. Держа его одной рукой, Ирма приблизилась к лежавшему на ломаных стульях лейтенанту, после чего кинула мёртвое тело на него. Последнее, что смог уловить лейтенант, был хруст его челюсти. Далее лицо залил фонтан багряной крови. Она вспорола ему горло одним касанием заостренных ногтей.

Больше тут её никто не держал. Необходимо вернуться к поиску девочки. Сирена давила на уши, но это её совсем не беспокоило. Найдя глазами путь к лестнице, на которой только что стояла Ева, она пошла к ней.

Неожиданно из ближайшего коридора появился человек с пистолетом в руке. Он что-то крикнул, грозно взмахнув оружием, но молниеносная реакция охотницы не заставила себя

ждать. Она резко побежала на него и, приняв в район груди две пули, с силой ударила милиционера по голове. Ударившись о стену, человек упал словно кукла, мгновенно потеряв сознание.

Следующим на её пути возник здоровяк, выбежавший вслед за стрелявшим. В руках у него ничего не было. Видно понадеялся на собственные силы. Здоровяк бросился на неё истошно крича, но тут же получил удар в челюсть. Остановился. Встряхнул головой, после чего в ответ ударил Ирму. Охотница слегка пошатнулась, но всё же ответила встречным ударом, вспоров живот обеими руками. Наружу вывалились окровавленные кишки. Ноги подкосились, и он упал сначала на колени, а затем полностью, перегородив собой проход в коридор.

— Что происходит?! Кто стрелял?! — послышалось где-то вдали.

Не желая больше терять ни минуты, она снова пошла к лестнице, не обращая внимания на крики. Вбежала очень быстро, и очутилась на площадке, окружённой несколькими коридорами. Отовсюду к ней бежали вооружённые люди. Она не стала скрываться. Пошла прямо на них.

Молоденький сержант не ожидал увидеть прущую на него женщину. Он сбавил шаг, давая ей пройти мимо. Парню и в голову не могло прийти, что сирена сработала именно из-за неё, что эта хрупкая на вид женщина являлась смертельной угрозой для всего отдела. Из-за своей нерешительности

сержант поплатился жизнью. Острые ногти охотницы глубоко впились в его плечи, а следом вонзились и клыки. Взвыв от неимоверной боли, он мгновенно потерял связь с реальностью, после чего так же быстро отошёл в мир иной.

Покончив с очередной преградой, Ирма двинулась дальше. Навстречу ей выдвинулись двое с взведёнными стволами. Увидев с какой лёгкостью она расправилась с сержантом, стали палить без предупреждения. Несколько выстрелов громом ударили по коридору. Почти все пули достигли цели, только на скорость охотницы это никак не повлияло. Она настигла следующих жертв почти мгновенно, накинувшись одновременно на обоих. Первому свернула шею ударом руки, а второму вырвала сердце, разорвав его так быстро, что тот не успел ничего понять.

Сзади появились несколько человек. Кто-то держал наготове автомат Калашникова. Ирма обернулась, сжимая в руке остатки человеческого сердца. Лицо измазано кровью. Пиджак продырявлен в нескольких местах. Из рта сверкали острые как лезвие клыки. Глядя на будущих жертв, Ирма облизнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.